

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл

Ирина Котова
Королевская кровь.
Сорванный венец
Королевская кровь.
Скрытое пламя
Королевская кровь.
Проклятый трон

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Испытание ведьмой

**Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы
Институт моих кошмаров.
Адские каникулы

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи

Кира Стрельникова
Своенравный подарок

Дарья Кузнецова
Модус вивенди

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Лис
Маг и его кошка

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след

Алиса Дорн

**ИНСТИТУТ МОИХ
КОШМАРОВ**

Адские каникулы

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д69

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Вероники Акулич

Дорн, А.

Д69 Институт моих кошмаров. Адские каникулы /
Алиса Дорн. - Москва : Издательство АСТ, 2017. -
448 с. - (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-101442-1

Когда от отчаяния хочется бежать, куда глаза глядят, стоит все-таки смотреть на дорогу. Иначе можно оказаться в странном месте, где неспешно текут огненные реки, а стеклянные шпильки небоскребов пронзают полные пепла небеса. Опасность поджидает здесь на каждом шагу, шансы на возвращение минимальны, и дружба с демоном уже не поможет.

Да и друг ли он?

Ясно одно: в этом странном мире правда принимает самые причудливые очертания.

ISBN 978-5-17-101442-1

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Дорн, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

ЧАСТЬ I.

ПОЧТИ НОРМАЛЬНО

Есть два способа быть понятым: через истинную любовь и через чистый разум.

Даниэль Кельман

ГЛАВА 1.

ЗОЛОТО В КРОВИ

— Господин ректор, что вы скажете в ответ на обвинения студенческого парламента в недостаточной прозрачности годовых отчетов университета?

Сотканное из дыма щупальце задумчиво свернулось в клубок и снова распустилось в воздухе. Имея достаточный опыт общения с ректором, я предположила, что, будь он человеком, пожал бы сейчас плечами.

— По документам, обнаруженным бело-красной коалицией... — «Обнаруженным»? Я бы сказала, нагло украденным из бухгалтерии. — ...в прошлом году на расширение кампуса ГООУПиОАатСДиРН было потрачено тридцать миллионов, включая восемь миллионов, которые пошли на строительство нового здания для Института оккультных наук. Однако в бюджете на прошлый год указано, что на статью расходов «строительство и ремонт недвижимого имущества» официально «Хантерс

Инкорпорейтед» выделили двадцать шесть миллионов. Представители студенческого парламента интересуются, откуда взялись еще четыре и на каких условиях?

Странные они вообще, эти представители парламента. Вот если бы наоборот, если бы ректор зависил стоимость строительства и потребовал дополнительные деньги на его окончание, распилил полученную сумму и построил в итоге все по минимальной себестоимости с нарушением всевозможных СанПиНов, тогда бы я поняла интерес. А сейчас — ну потратили на вас деньги, радуйтесь, не вам же платить придется! Но мое дело было просто озвучить вопросы и положить запись интервью на стол Оливеру.

— Мы...

Голос ректора действительно звучал как «мы»: тысячи шепотков, полных ужаса, тоски, безысходности. Ходили слухи, что ректор говорил голосами своих жертв, чьи души потреблял на законном основании. Я не торопилась считать их простой выдумкой: у ГО-ОУПиОАатСДиРН была очень строгая политика по отношению к академической неуспеваемости. Не можешь осилить учебную программу? Добро пожаловать на тот свет.

— Мы желали бы поблагодарить представителей парламента за их энтузиазм, однако хотим напомнить, что взлом серверов административных сервисов является нарушением правил университета. И мы знаем, кто его совершил...

На последних словах в комнате ощутило повеяло холодом.

— Тем не менее я должна повторить вопрос: откуда взялись деньги на новый корпус? — продолжила упорствовать я.

Будучи в кабинете ректора (если можно назвать кабинетом темное пространство, в котором не видно ни стен, ни потолка, ничего — только мрак и полупрозрачные, но вполне материальные щупальца) в роли сотрудника студенческой газеты, а не нарушителя местного

«свода законов», я могла не опасаться прозвучавшей в его ответе угрозы, она относилась не ко мне. К тому же за полгода общения с ректором я уже... привыкла к нему. Подумаешь, сотни тентаклей, возникающих непонятно откуда. Подумаешь, странный голос — у людей с ангиной и не такой бывает. Должно быть, защитный механизм психики: в ГООУ быстро перестаешь бояться странностей, иначе тут не выжить.

— Кроме денег, выделяемых многоуважаемой «Хантерс Инкорпорейтед», — прошелестело чудовище, — важным источником финансирования университета являются пожертвования наших выпускников, которым, как и нам, небезразлична судьба будущих поколений.

— Хотите сказать, что и эти четыре миллиона кто-то подарил университету?

— Да. В последний момент, поэтому его пожертвование не могло быть учтено в предварительном годовом бюджете.

— И как зовут этого филантропа? Полагаю, его пример мог бы вдохновить многих других...

— Он пожелал остаться неизвестным, — за мягким шепотом проскользнула сталь. — И мы только поощряем анонимность спонсоров. Однако можем уверить, что, как и нас, его искренне заботит процветание университета.

Хотела бы я знать почему. ГООУПиОАатСДиРН (не спрашивайте, как это расшифровывается) был уникальным местом: единственное высшее учебное заведение для существ сверхъестественного и потустороннего происхождения. Читай: магов, разнообразной нечисти (как говорил один мой хороший знакомый, «легче сдохнуть, чем перечислить их всех»), нежити и демонов. Вся эта братия с восемнадцати до двадцати двух лет (кто хотел — дольше) обреталась посреди пустыни, расположенной на Границе (именно с большой буквы, иначе, видимо, недостаточно пафосно) между Землей и Адом (также известным

как Темный мир, Нижний мир, Аид, Преисподняя, Миктлан и прочая, и прочая). Зачем? Официально студенты получали возможность обучаться таким традиционным для магического сообщества специальностям, как алхимия, артефакторика, демонология и некромантия, а также учились контролировать свои способности, дабы не причинять вред окружающим. Неофициально... Учеба в ГООУПиОАатСДиРН была обязанностью, а не правом. Университет был основан Охотниками, жутковатой организацией, следившей, чтобы сверхъестественное не особо притесняло обычных людей. И обучение в нем было одним из требований Договора (снова большая буква), положившего конец преследованиям ведьм и колдунов (в массе; одиночные нарушители этого самого Договора до сих пор преследовались и уничтожались), бумажки, суть которой сводилась к одной фразе: «Пока вы никого не трогаете, мы вас не трогаем». Зачем Охотникам это было нужно? Лично я подозревала, что все дело в наблюдении. На четыре года Охотники получали возможность непрерывно следить за каждой потенциальной угрозой, могли оценить уровень их способностей и при необходимости убрать с доски тех, кто представлял опасность: мало ли, какие только несчастные случаи не происходят во время обучения. С другой стороны, я была не чужда паранойи, а теории заговоров с момента поступления в ГООУ стали моим любимым хобби, так что не слушайте меня. Я не лучший эксперт в этой области.

Задав еще несколько вопросов и записав ответы, я поспешила попрощаться. Хотя ректор мне был не страшен, его присутствие все равно давило. Получив разрешение уйти и обнаружив у себя за спиной внезапно появившуюся дверь, я прошла в приемную, где была остановлена секретарем.

— Мадемуазель Соколова, — мужчина лет тридцати, одетый в немного старомодный костюм-тройку, поднялся мне навстречу. — Как прошло интервью?

— Хорошо. Как и всегда.

Светлые выцветшие глаза, единственное в облике четырехсотлетнего колдуна, что выдавало его истинный возраст, пристально изучили мое лицо.

— Вам неприятна тема студенческого парламента, — заключил он.

— Это не мое дело. Я только задаю вопросы.

Я вообще не любила политику. Поэтому очередную идею руководства ГООУПиОАатСДиРН, как сделать ГООУ еще более похожим на нормальный человеческий вуз (Чего ради они старались? С Оккультным институтом и ректором-Ктулху затея была заранее обречена на провал.) и добавить демократии в процесс управления университетом, не одобряла. Даже в мире обычных людей нужно было обладать определенным складом характера, чтобы стать политиком. Здесь — чтобы не побояться в случае чего пойти против ректора, пугающего хтонического существа, родившегося на заре времен? Скажем так, по возможности я старалась избегать наших парламентариев. И была очень рада тому, что демонам, несмотря на все их возмущение, не разрешили участвовать в выборах. Иначе избирательный процесс принял бы совсем неприятный оборот...

— Я вам еще нужна, мессир?

Мессир Джонатан задумчиво — и раздражающе — постукивал пальцем по переносице. Отчего-то у меня возникло впечатление, что, несмотря на невысказанный вслух ответ, он и так узнал все, что хотел.

— Возможно. Поскольку вы лучше знакомы с человеческим миром... Вы знаете, как обычные университеты празднуют юбилей своего основания?

Я кинула взгляд на его рабочий стол: отдельной стопкой на нем лежали студенческие журналы, посвященные празднованию знаменательной даты в вузах по всему миру. И несколько подростковых романов про колледжи: мало знакомый с двадцать первым веком, мессир нередко обращался к ним за информацией,

ошибочно полагая, что массовая культура правдоподобно отражает реальность.

— Нет. Я же никогда там не училась.

Мне не оставили ни единого шанса. По окончании школы прислали приглашение и сказали, что так уж вышло, Наташа, что ты ведьма, поэтому добро пожаловать в магическую академию. Отказ не принимается.

Разочарованно взмахнув рукой, мессир Джонатан показал, что больше я ему не нужна. Выйдя в коридор, а оттуда в залитый солнечным светом холл, я с удовольствием прикрыла глаза. Нет, все-таки присутствовало и в мрачном ректорском кабинете, и в его приемной ощущение какой-то угрозы. Так, а сколько же времени я потратила на интервью? Почему-то в компании ректора время имело свойство вести себя не совсем правильно, то исчезая песчинками между пальцев, то растягиваясь до бесконечности. Двенадцать дней. Как раз успеваю.

На лифте я поднялась с административного этажа в общежитие и открыла дверь комнаты. Как я и думала, тяжелые прорезиненные шторы были еще задернуты и внутри царил полумрак. Распахнув портьеры, я погладила стоявший на подоконнике кактус, здороваясь; тот тихонько заурчал и довольно раскрыл дюжину белых цветков, собравшихся венком на макушке. Соседка же заворочалась в кровати и что-то злобно простонала.

— Проснись и пой, — посоветовала я ей. — Полдень уже на дворе.

По мнению Софии, это не аргумент для такой варварской побудки, но я была непреклонна.

— Ты обещала мне совместный завтрак, — напомнила я, не давая ей завернуться обратно в одеяло, а потом и вовсе выдергивая его у соседки из рук. — Пошли, нас Райли ждет.

— Ну ты и садистка, — София наконец села и попыталась пригладить спутавшиеся волосы.

— Ага, — согласилась я. — Злая и жестокая.

А еще я очень хотела помочь. Хотя не знала как. Ничего из жизненного опыта моих восемнадцати лет не подсказывало, что следует делать с другом, который страдает от посмертной депрессии. Прямо хоть психологию предметом по выбору бери, однако я сомневалась, что даже по учебной программе ГООУПи-ОАатСДиРН там рассматривались проблемы вампиров и других сверхъестественных меньшинств.

А София была именно что вампиром. Только к романтике, полночным объятиям и прочему это никакого отношения не имело. На самом деле вампирами становились погибшие насильственной смертью колдуны. Поднимаясь из могилы, они преображались, теряя свои способности, но приобретая другую силу... и жажду. Которую утолить могла лишь родная кровь...

Возможно, мне следовало начать с начала. Магов трудно убить...

Нет, еще раньше.

Представьте себе мир. Не таким, каким вы его привыкли видеть. Представьте себе энергию, основу основ, сплетающуюся клубком и принимающую форму... Представьте себе Огонь, лишь по своему желанию выбравший человеческий облик. Он может выглядеть как человек, его можно научить думать, как человека, но все равно он останется дикой, неуправляемой стихией. Такова была природа гениев — или джиннов, как говорили на других наречиях. Детей Огня, всех тех, кто в нашем мире занимал место между людьми и богами. И такова была природа даймонов (кого я обманывала, все равно все звали их демонами), детей Воздуха, живших по ту сторону Границы. Мы все, маги и демоны, фейри и они¹, были разными, назывались разными именами, обладали разной силой, но в конце концов оказывались одним: энергией, заключенной в физическую оболочку. А как убить энергию? Нет, это было возможно: забрать чужую силу, втянуть ее в себя или разве-

¹ Демоны в японской мифологии.

ять по ветру, дать ей впитаться в землю... Но не многие были на это способны. А телесные повреждения магия, та самая энергия, обычно залечивала.

Но случалось и так, что не успевала. Что тело не выдерживало, а магия, вырвавшаяся из-под контроля... мутировала. И, пытаясь выжить, изменяла тело вместе с собой. Получившийся кадавр уже не мог воспринимать мир как раньше и тянул энергию в самой примитивной ее форме: кровью. Жизнью. А родная кровь всегда была самой крепкой цепью и самой большой силой после собственных крови и имени... То же случилось и с Софией. Ей было восемнадцать, когда какой-то ублюдок подсыпал ей в напиток бензо, изнасиловал, задушил и прикопал в глухом румынском лесу. С одной стороны, как бы цинично это ни звучало, ей еще повезло: она в каком-то смысле выжила и не успела добраться до своих родных, прежде чем ее обнаружили Охотники. С другой...

Я познакомилась с Софией полгода назад, когда поступила в ГООУ. Меня поселили в одну комнату с ней, и соседка, хотя и была мрачной, язвила и постоянно норовила отключить мой будильник, казалась совершенно нормальной. Конечно, было большим шоком после месяца знакомства узнать, кем она была на самом деле, но я быстро приняла эту новость. Ведь София, которую я знала, выглядела человеком. Да, она питалась кровью, которую ей выдавали по рецепту в медицинском корпусе университета (и украденным у меня печеньем, когда я приносила его в комнату), но я видела, какой она была. Доброй. Отзывчивой. Одинокой. Считавшей, что в мире живых, в мире, где ее считали чудовищем, ей не было места. Я помнила, что долго сердилась и не понимала, как можно видеть на ее месте монстра. Потом поняла.

Я возвращалась с планового осмотра в медкорпусе, когда чудовище набросилось на меня. Оно двигалось с недостижимой для обычного человека скоростью, я даже не заметила, как оказалась прижатой к стенке. Пергаментно-желтая кожа, перепачканная землей

и кровью, заострившиеся черты лица, полные безумия желтые глаза и звериный оскал, зубы... Красное на белом. Существо явно нацелилось на мое горло, разрывая пальцами с криво обломанными ногтями шарф, но не успело: в следующий момент подоспевший сотрудник медслужб накинул на его шею ошейник с электрошокером. От разряда существо взвыло и отпустило меня, еще одного удара током хватило, чтобы в диких глазах на секунду промелькнул разум, и чудовище позволило себя увести.

— Что это было? — спросила я у Сереша, тоже выглянувшего в коридор на шум.

— Упырь, — равнодушно ответил он, проверяя информацию в планшете. — Очередной идиот с каникул вернулся. Какой-то урод его сбил и бросил труп на обочине, а нам теперь с ним возиться. Когда вас уже перестанут до диплома выпускать...

Я заглянула через его плечо. С экрана на меня смотрел Брайан Дэрроу, двадцати лет, специализация: аудит, дата смерти: две недели назад. У парня на фото была копна волос оттенка гречишного меда, открытая улыбка и очаровательная ямка на подбородке. Только по желтым глазам редкого светлого оттенка можно было догадаться, что чудовище из холла и этот студент были одним и тем же человеком.

«Что с ним теперь будет?» — хотела поинтересоваться я, но Сереш уже направился дальше по коридору, куда санитар увел вампира.

В принципе, я и без него могла представить что. София как-то сказала, что провела в ГООУ уже восемь лет. Но учиться начала лишь два с половиной года назад. Шесть лет. Шесть лет в одной из палат медкорпуса, с электрошокером на шее. Шесть лет попыток вернуть рассудок и человечность. И все для того, чтобы узнать, что никто не оценит: окружающие все равно будут видеть в тебе только монстра, проснувшегося сразу после смерти. Чуть не став вампиру завтраком, я понимала, почему большинство магов — и не только магов — их

боялись и недолюбливали. Но я понимала и Софию с ее апатией. Только совсем не знала, что с ней делать.

— Ты идешь? — поторопила я ее. — Мне в час надо быть у Сереша.

Соседка, уже причесанная, но не покрашенная, только темные глаза выделялись на бледном лице, хмуро на меня посмотрела, выходя из ванной, и привычно потянулась к черной водолазке.

— Там плюс тридцать, — остановила я ее. Согласна, странная температура для начала марта, но в ГООУ не было климата как такового, а погода зависела от настроения студентов и преподавателей атмосферного факультета, людей весьма творческих.

Открыв шкаф, я достала красную блузку с коротким рукавом, София с сомнением на нее покосилась.

— Тебе идет, — заверила я ее.

— Она твоя.

Была моя. Теперь она мне не понадобится. Я с трудом подавила желание натянуть рукава еще ниже, до самых кончиков пальцев. Будет мне урок: не влезать в сомнительные авантюры. Тогда и в жертву подземным божествам приносить не будут, и шрамов не останется. Не удержавшись, я все же пробежалась пальцами по скрытому тканью предплечью. Они не прощупывались, но я знала, что деться они никуда не могли. Двенадцать на правой руке, тринадцать на левой. Изначально порезов было больше, но обычные мне быстро залечили в том же медкорпусе, даже швы накладывать не пришлось — все-таки у магии были определенные плюсы. Но с теми, в которых драконья кровь причудливо смешалась с моей, было сложнее. Сереш и его коллеги только разводили руками, а я, увидев, что золото, расцветшее под кожей, так и не собиралось никуда исчезать, стала прятать шрамы под кофтами: слишком любопытные и недобрые взгляды притягивали золотые росчерки, шедшие по внутренней стороне рук от запястий до самых локтей.

— В прошлом семестре тебя это не останавливало, — намекнула я на еще одну ее вредную привычку. — Бери! Серьезно.

Блузку София все же приняла. И пусть на воротник сверху лег платок с принтом из черепов, я не удержалась от улыбки. Когда мы только познакомились, в гардеробе Софии был один цвет: черный. Теперь мне удавалось хоть иногда разбавить его мрачность другими оттенками. В прошлом семестре София держалась настороженно и, даже когда поняла, что я не собираюсь сбегать от нее с испуганными воплями, не спешила сближаться. Замыкалась в себе, стоило разговору перейти на нее, уходила куда-то по ночам, после чего весь день спала. Сейчас... я так и не выяснила, куда София исчезала ночами, но иногда, как сегодня, у меня получалось вытащить ее куда-нибудь днем. Понемногу, но она начала рассказывать о себе, а самым большим моим достижением стало то, что я стала перебарывать ее недоверие к другим людям. Райли, мою самую близкую подругу в ГООУ, кажется, не волновало, кем была София, Макс отнесся к ней с неожиданным сочувствием, и с недавних пор София даже присоединялась к нам за настольной игрой по воскресеньям или за просмотром фильмов в общей гостиной.

Я осознавала, что на самом деле ничем не могла ей помочь. Но продолжала надеяться, что эти маленькие шажки хоть что-нибудь значили, потому что ничего иного сделать для нее пока не могла.

Булочка — последняя — лежала в плетеной корзинке и подмигивала мне изюмным глазом. В нерешительности я замерла над ней: с одной стороны, сдоба — это вредно. С другой... десерты поварам университетской столовой удавались так же великолепно, как и остальная тысяча блюд на раздаточной линии. Да и какой вред может быть от маленького кусочка теста? А еще от грибного ризотто с пармезаном, от тарталетки со шпинатом...